

Сознание Чжи Шу у него было прерывистым, и в самое мучительное время он находился в трансе, думая, что умирает. Он даже не мог плакать от боли, на лбу выступил холодный пот.

На самом деле, Вэнь Су Цзян тоже чувствовал себя неудобно в этом процессе. Ему было больно в сухом и узком месте. Он просто хотел запугать Чжи Шу и заставить его чувствовать себя еще более неловко.

- Вы признаете свою вину?"

В конце концов, Чжи Шу услышал эту фразу. Он медленно перекатился через свое напряженное тело, положив худой подбородок на колено. Он ничего не говорил, чувствуя, что остаточное тепло постепенно покидает его тело вместе с движениями Вэнь Су Цзяна.

- Да что со мной такое?" Чжи Шу думал, и глаза его были затуманены, и в них ничего не отражалось.

- Слушаю, - нахмурился Вэнь Су и наклонился, чтобы заставить Чжи Шу повернуться к нему лицом. Он думал, что сделал уступку, но его по-прежнему полностью игнорировали: "ты чувствуешь себя недостаточно, чтобы просто лежать и ждать меня?"

Лицо Чжи Шу повернулось с силой Цзяна. Он едва мог сфокусировать взгляд. Зрачки Чжи Шу были большими и черными, но в его глазах больше не было чистой любви. Темная тень Вэнь Су Цзяна была в глазах Чжи Шу, которые были полны всепоглощающего отчаяния и печали.

Сердце Вэнь Су Цзяна внезапно сжалось от боли. Он поднял руку, чтобы коснуться ресниц Чжи Шу, пытаясь убедиться, что горе, которое он видел, было всего лишь иллюзией.

Но как только он поднял руку, Чжи Шу совсем съежился. Его лицо было покрыто красным отпечатком ладони. Внезапно Чжи Шу закашлялся. Его бледное лицо выражало крайнюю боль. Затем он закашлялся темно - красной кровью.

Лицо Вэнь Су Цзяна изменилось, и его зрачки внезапно сузились. Он наклонился, чтобы обнять Чжи Шу, и его пальцы задрожали: "что случилось? - Что случилось? Позвольте мне... Позвольте мне быстро проверить..."

Чжи Шу дрожал все сильнее и сильнее, и когда он открыл рот, кровь потекла по его губам. Он схватил Вэнь Су Цзяна, и его пальцы побелели от боли: "холодно."

Вэнь Су Цзян поймал простыню в порыве ветра и обернул ее вокруг Чжи Шу. Он перевернул Жишу и держал его в своих руках, но он коснулся большой холодной и липкой жидкости под Жишу. Вэнь Су Цзян был полностью охвачен паникой. Рваная рана в кишечнике Чжи Шу все еще кровоточила.

- Все в порядке... С тобой все будет в порядке. Давай поедem в больницу прямо сейчас. Все в порядке, - утешал Вэнь Су Цзян не только Чжи Шу, но и самого себя. Слишком редко Вэнь Су Цзян говорил таким паническим тоном. Он всегда был как стратег, спокойный и элегантный.

- Я не поеду в больницу, - сказал Чжи Шу ровным тоном, но его голос был немного приглушенным. Его разум был ясен, поэтому он повторил: "я не поеду в больницу."

Вэнь Су Цзян отступил назад. Он быстро пролистал записную книжку и набрал номер: "Цзинвэнь? Бери аптечку и приходи ко мне домой сейчас же! "

Повесив трубку, Вэнь Су Цзян крепко обнял Чжи Шу: "все в порядке. Цзинвэнь сейчас будет здесь. Вы устали? Поспи немного в моих объятиях."

- Вэнь Су Цзян, - Голос Чжи Шу был очень хриплым и не очень ясным, но спокойным, без жалоб или привязанности.

Чжи Шу не стал дожидаться ответа Вэнь Су. - Я все еще скучаю по нашей школе и надеюсь снова пережить те дни. В то время Вэнь Су Цзян был выдающимся человеком и нравился всем. Но ему нравилась только я. У него был плохой характер, и он был нетерпелив ко всему, но он был готов терпеливо сопровождать меня. Если кто-то издевался надо мной, он махал табуреткой, чтобы научить их вежливо разговаривать. Когда он получал награду на сцене, он в первый раз смотрел на меня."

Чжи Шу задумчиво улыбнулся, но по его лицу непроизвольно потекли слезы: "когда Вэнь Су Цзяну было семнадцать лет, он сказал, что я ему нравлюсь, и я решил быть с ним. Я верила, что он должен любить меня и заботиться обо мне. Когда мне было девятнадцать лет, я бросила свою семью и будущее ради него. Я не боялась страданий, пока была с ним. В возрасте 23 лет мои родители приехали в Пекин, чтобы найти меня, и попали в автомобильную аварию. У меня не осталось ничего, кроме него. В то время я думала, что пока он дает мне дом, я все равно его не брошу."

Мокрое лицо Чжи Шу было покрыто слезами. Чжи Шу уставился в воздух и попытался подавить ком в горле: "он был очень добр ко мне и много работал, чтобы заработать деньги. Когда он был молод, он был таким высокомерным и непокорным, но он научился обслуживать клиентов на пирах, поднимать тосты, водить дверь для боссов... Я знаю, что он сделал все это для меня, иначе он не сломал бы руку большому клиенту, который только сказал мне несколько грязных слов. Тогда он не только потерял орден, но и был задержан на несколько дней."

Чжи Шу рассмеялся мягко и горько, когда он сказал это. Его слова были полны неконтролируемой привязанности.

-Но я не знаю, почему он изменился, - снова кашлянул Чжи Шу. Его рот сильно болел и был наполнен запахом крови.

- Он почти не ходит домой и почти не звонит мне. Иногда он возвращался домой пьяный ночью, и его одежда была испачкана духами. Я не знаю, что делать. Я жила осторожнее, чем девчонка. Я все думаю, почему он меня больше не любит. Это потому, что я уже не такая красивая, как раньше. Или блюда, которые я только что научилась готовить, были не так хороши, как те, что снаружи. Или ему просто нравятся новые советы молодых в постели."

- Это просто смешно. В течение двух лет я даже наблюдал за GV с серьезным отношением к посещению классов средней школы, просто пытаюсь угодить ему. Но, в конце концов, это бесполезно. Я не думаю, что смогу научиться связывать сердце мужчины с моим телом в своей жизни. Не так уж плохо перестать плакать или молить о пощаде. Как я могу удовлетворить его в постели?"

- Я такая бесполезная. Он все еще боится, что я пойду соблазнять кого-то другого. Как это возможно? Я всю жизнь изнемогала для него всем сердцем... Если я это сделаю, я действительно буду дураком."

Вэнь Су Цзян яростно обнял Чжи Шу, и его голос был полон печали. - Пожалуйста, перестань... Не говори об этом. Не... Это моя вина, дорогая. Это все моя вина, - Голос Вэнь Су Цзяна был сдавленным, его сердце болело, и он чувствовал, что задыхается.

Тонкие брови Чжи Шу нахмурились, и он, казалось, не слышал слов Вэнь Су Цзяна. - Когда я ходил в школу, я не решался научиться ездить на велосипеде, и если у меня на ноге будет ссадина, то она будет болеть полдня.... В средней школе ошибка декламации привела к попаданию в руку на китайском уроке. Я был единственным во всем классе, кого никогда не бил наш учитель. Я боялся боли. Хотя наш учитель просто символически ударил по ладоням учеников несколько раз, когда большинство наших одноклассников расслабились в декламации... И он это знает. Зная, что я больше всего боюсь боли, он все же безжалостно ударил меня по лицу. В этот момент я поняла, что он больше не любит меня."

- Я ошибаюсь.... Детка, я люблю тебя больше всех. Перестань болтать, подожди, пока не поправишься и не ударишь меня в ответ... Я действительно ошибаюсь." Вэнь Су Цзян нервничал все больше и больше, а его сердце дрожало от страха и боли. Он ясно чувствовал, что, как только что-то будет сказано, невозможно будет вернуться в прошлое.

Чжи Шу спокойно слушал Вэнь Су Цзяна и не отвечал ему, как будто ничего не слышал: "для других отношения могут быть легко прерваны. Но для меня ты-моя единственная любовь за эти 14 лет и единственный, на кого я полагаюсь. Я вкусил всю сладость и боль, запечатленные в моем сердце."

Чжи Шу потянул Вэнь Су Цзяна за одежду. Он посмотрел в глубокие глаза мужчины и мягко улыбнулся: "Так что в первый раз, когда ты ударил меня, я не пошел. Когда ты был пьян и назвал меня Цзуй Шэнь, я не пошел. Когда ты была во Франции со своим любовником и одурачила меня, я не поехала. Когда ты заподозрил, что у меня роман с другим парнем, и изнасиловал меня, я не пошла. Но Вэнь Су Цзян, скажи мне, как долго я смогу прожить без любви..."

Тело Вэнь Су Цзяна задрожало. Что-то вышло из-под его контроля...

<http://tl.rulate.ru/book/31433/1139130>